

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ДЕФОРМАЦИЙ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

1. Прежде чем говорить о деформациях правового сознания, следовало бы задать вопрос о том, наличествовало ли оно когда-либо как качество нашей духовности? Здесь мы попадем — с учетом культурно-исторического развития, традиций — прежде всего в сферу морали и сознания скорее религиозного (а для неких зачатков правосознания Российской империи пометим рубеж последних веков, для Украины — несколько столетий ранее), но зачатков в основном довольно смутных. Как ясно осознанный фактор духовной жизни право существовало, но весьма своеобразно и спорадически.

2. Десятилетия существования тоталитарного государства создали условия для утрированного развития таких негативных качеств личности, которые в теоретическом плане оформились в общую тенденцию (и даже стиль) упрощения, редукционистский способ мышления, являющийся монистически-догматическим, исключая какую-либо плюралистичность. Задачи теоретические, научные решались на уровне обыденного сознания (во всяком случае в социальной практике), поскольку они (решения) просты — значит удобны, удобны — значит воспринимаются как естественные и т. д. А поскольку простые способы решения сложных проблем заведомо неверны, постольку прост и вывод: в таком случае всегда нужны «враги» со всеми вытекающими последствиями.

3. Последнее есть также и следствие таких качеств мышления и бытия, характеризующих «советского человека» как

иерархичность, патернализм и бинарность («свой»—«чужой»), сводящих жизнь его к характеристикам (качествам) феодальным и даже родо-племенным.

4. Мышление и оценка (самооценка) трансформируются в плоскость понятий, отражающих представления, выходящие за рамки абсолютного следования нормам, основанным на (предполагаемом) равенстве перед законом. Всплывают (выдвигаются) различного рода толкования целесообразности (экономической, политической, даже моральной, но всегда ситуационной), оправдывающие нарушение (пре-ступление) норм права.

5. По многим «пунктам» марксистская теория совпала с реальным бытием и без (лично) ответственными устремлениями большей части населения; прежде всего в: а) —глубинно-теоретической части своей перенесении, перетолковании очень старой и истинно юридической категории частной собственности в область сугубо экономическую (политэкономическую); б) —тот теоретический пассаж, который был известен чуть ли не каждому школьнику—неизбежности отмирания государства, а отсюда и незначительности права как такового.

6. В связи с этим среди многих проблем возрождения духовности особо выделяем проблему правосознания. В теоретическом плане это означает обоснование позиции, что все же право есть фундамент экономических преобразований, цивилизованный путь в цивилизованном обществе. А практически мы не можем решать наши проблемы, поскольку право не имеет онтологического статуса (укорененности в бытии).

7. Правовой нигилизм советского периода, с одной стороны, может трактоваться и как попытки отвержения буржуазных (ныне трактуемых как общечеловеческих) ценностей и норм права, замены их нормами так называемыми социалистическими, носящими явно дискриминационный характер, а фактически являющимися феодальными, так как они носят печать иерархично-сословного понимания общества, с другой стороны, могут трактоваться и как следствие непреодоленного (невозможности преодоления в краткий исторический период) культурно-исторического наследия, в том числе правового, в сознании людей.

8. Анализ реальных процессов, происходящих и происходивших в странах СНГ (а также жизненный опыт любого взрослого человека, проживающего там), показывает, что практическое решение хотя бы наиболее острых правовых проблем, во-первых, не может быть скорым (как бы нам не хотелось обратного), во-вторых, невозможно только юридическими (даже плюс экономическими) способами.

Необходима длительная серьезная культурно-воспитательная работа на уровне государственной программы.

Непонимание этого можно также трактовать как одну из характеристик деформации правового сознания, обусловленную именно культурно-историческими причинами.